

**«ЦЕНТР ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И КОРРУПЦИЕЙ НЕ
ЯВЛЯЕТСЯ КАРАТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ»**

- На прошлой неделе ЦБЭПК отметил свое семилетие. По Вашему мнению, цели, которые преследовались при создании центра, достигнуты?

- Ответить на этот вопрос однозначно – довольно сложно. Могу лишь с уверенностью сказать, что само создание центра было жизненно необходимым. Особенно семь лет назад. Да и сейчас он, как структура, проводящая мониторинг уровня коррупции, экономических преступлений, не потерял свою актуальность. И это даже обсуждать не стоит. Ведь, несмотря на усилия, которые прилагались в последние годы, уровень коррупции в стране остается довольно высоким. Мы отдаем себе отчет в том, что этот феномен победить нельзя – он «адаптируется» к различным условиям, меняет формы и т.д., - но взять коррупцию под контроль все-таки можно. И тут нам предстоит еще многое сделать.

- Если сравнить итоги деятельности за пять месяцев текущего года с результатами соответствующего периода 2008 года, можно ли сказать, что ситуация улучшилась?

- Количественный анализ, мы, откровенно говоря, не проводили. Но, порядка на 100 уголовных дел возбуждено больше, намного больше дел передано в суд. При этом отмечается повышение качества нашей оперативной деятельности: в разы меньше дел было закрыто за отсутствием состава преступления.

- Господин Бурдужа, а характер экономических преступлений изменился в последнее время?

- Дело в том, что центр несколько пересмотрел свои основные задачи, принципы деятельности в борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями. Поясню. Я всегда придерживался мнения, что добиться изменения ситуации с той же коррупцией, правонарушениями экономического характера, можно будет лишь после определения причин их

возникновения. Так вот, в последнее время мы уже не просто «бегаем» за выявлением каких-то преступлений, а работаем на их предупреждение, искоренение причин их совершения.

А начали мы с того, что провели глубокий анализ ситуаций в том или ином направлении. Например, с возмещением НДС, с фирмами-фантомами и т.д. Могу сказать, что в плане борьбы с фирмами-фантомами мы очень тесно работаем с Главной государственной налоговой инспекцией и, по моему мнению, тут нам удалось осуществить своеобразный прорыв. Конечно, это явление еще имеет место быть и его, как и коррупцию, очень сложно полностью искоренить. Но тот факт, что «услуги» этих компаний раза в три возросли в цене, - указывает на то, что численность, возможности «фантомов» сократились, а трудностей в осуществлении противоправных действий - прибавилось.

Над разработкой предложений по наведению порядка в плане возмещения НДС работают специальные комиссии. Думаю, уже совсем скоро реализация их рекомендаций принесет более ощутимые итоги. Конечно, сиюминутного результата не последует. Но важно то, что удалось выявить противозаконные схемы, которые применялись долгое время. Не менее значимым является и предупреждение возможных попыток реализации аналогичных намерений.

- В свое время центру были переданы полномочия по антикоррупционной экспертизе проектов законодательных и нормативных актов...

- Этому аспекту мы уделяем особое внимание. Ведь, от того, как мы «почистим» тот или иной проект, зависит тот же уровень коррупции в органах публичной власти, судебных инстанциях, других сферах, сопряженных с высоким уровнем рисков. Проще говоря, пришло время для создания таких условий, в которых чиновник, судья будет лишен возможности решать те или иные вопросы в своих или чьих-то других интересах. Многие придерживаются мнения, что для того, чтобы отбить у чиновников охоту брать взятки, нужно поднять им зарплату. Ничего подобного. Денег никогда много не бывает. И любой человек, когда ему предлагают «дополнительный заработок» колеблется.

Так вот, сегодня через антикоррупционную экспертизу, до того, как попасть на рассмотрение правительства, проходят все без исключения проекты. Наши сотрудники, детально изучая их содержание, исключают из проектов моменты, позволяющие двойственно трактовать то или иное положение. Другие моменты сомнительного содержания.

Нужно сказать, что это направление деятельности центра сталкивается время от времени с недовольством авторов тех или иных инициатив. И это, по

моему мнению, очень положительный момент, указывающий на то, что мы на правильном пути.

Более того, опыт ЦБЭПК в области антикоррупционной экспертизы проектов высоко оценен нашими зарубежными коллегами. В многих странах лишь начинают внедрять эту практику и обращаются к нам за советами, просят оказать техническую помощь в разработке методологий оценки проектов и т.д.

- А как Вы боретесь с коррупцией в своих рядах? Время от времени всплывает информация о злоупотреблениях, допущенных сотрудниками центра...

- Скажу больше: то, что всплывает – лишь верхушка айсберга. Сама специфика работы центра и те задачи, которые возложены на него, ставит наших сотрудников в разряд наиболее подверженных рискам коррупции. Мы прекрасно знаем, что вокруг наших работников «крутятся» много не совсем честных чиновников, предпринимателей, которые имеют целью завязать в центре какие-то связи, заручиться их поддержкой. Зная заранее, что впоследствии в их деятельности могут возникнуть ситуации, когда им понадобится покровительство наших офицеров.

Но, как бы там ни было, для выявления, предотвращения таких намерений прилагаются большие усилия. Еще с момента создания центра в его составе работает Служба внутренней безопасности, которая укомплектована людьми честными, преданными делу. Работа у них не самая приятная, но результаты есть. Например, только с начала этого года за различные нарушения в работе было уволено 7 сотрудников, в то время как за весь 2008 год наши ряды покинули 8 человек. Это неприятная статистика, но...

Кстати, центр является автором инициативы, предусматривающей введения в органах публичной власти системы «желтых карточек». В настоящее время она находится на стадии тестирования в ЦБЭПК. Что она предполагает? Любое физическое или юридическое лицо, столкнувшееся с фактом коррупции, анонимно заполняет формуляр, который опускает в специальный ящик. Сбором и обработкой этих формуляров занимается общественная организация, не подчиняющаяся государственным органам. После анализа все данные о нарушениях будут переданы руководству учреждений.

Помимо этого, на днях я подписал приказ о проведении в центре процедуры самооценки рисков. Для этого был составлен специальный тест из 80 вопросов. Раз в полгода люди анонимно отвечают на них. Анализ тестов позволит определить риски, которым подвержены сотрудники того или иного подразделения. Кстати, эта процедура проводится в соответствии с положениями постановления правительства. Планируется, что данная

система начнет применяться во всех государственных органах власти уже с начала следующего года.

- В любом деле есть моменты, по которым сложно добиться результатов. В случае с ЦБЭПК, о каких недоработках можно говорить?

- Сразу же хочу отметить, что я никогда не говорил и не скажу, что мы добились каких-то умопомрачительных результатов. Да, успехи есть, но сделать предстоит еще больше. Например, для ликвидации коррупции в контролирующих, правоохранительных органах.

- Недавно при центре был создан Гражданский консилиум. Какие ожидания Вы связываете с его деятельностью, и каковы его основные функции?

- Его появление – долгая история. С самого начала у центра сложилось определенное сотрудничество с общественными организациями, гражданским обществом. Проводились «круглые столы», «дни открытых дверей». Но все это, по моему мнению, проходило как-то хаотично.

А вот год-полтора назад возникла идея создать Гражданский консилиум, который проводил бы мониторинг деятельности центра. И вот в прошлом году правительство приняло постановление о его создании. В его состав входят люди из разных сфер деятельности: предприниматели, юристы, представители НПО. Им предоставлен свободный допуск в здание центра, они также могут потребовать показать изолятор, обосновать то или иное решение. Мы только начали наше сотрудничество, но есть все основания полагать, что оно обеспечит повышение прозрачности деятельности центра, ускорит принятие каких-то решений и т.д. Сейчас мы совместно анализируем бюджет центра и его основные статьи расходов.

- Какими качествами в обязательном порядке должен обладать сотрудник центра и сталкиваетесь ли Вы с трудностями при наборе кадров?

- Сотрудник центра, как собственно, и любой другой чиновник, должен быть патриотом, честным, преданным человеком. Правда, мы уделяем внимание и физической подготовке, состоянию здоровья претендента. Должен сказать, что на сегодняшний день у нас одна из самых сложных систем приема на работу. Помимо этого, процесс этот довольно долгосрочный. На этой неделе я подписал ряд заявлений о приеме на работу людей, которые начали тестирование еще в марте прошлого года. При всем при этом, могу сказать, что конкурс у нас очень высокий. Так что мы не сталкиваемся с дефицитом кадров. У нас хотят работать, так как наша деятельность очень интересна. Да и перспективна...

- Господин Бурдужа, а как Вы расцениваете мнение некоторых бизнесменов, которые сравнивают ЦБЭПК с карательным органом?

- Я не раз в беседе с предпринимателями говорил, что Центр по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией не является карательным органом. И наша задача никоим образом не состоит в том, чтобы мешать бизнесу развиваться. Просто, сам бизнес должен соблюдать законодательные рамки. И не пытаться обмануть государство. Такие попытки мы пресекали, и будем пресекать и в дальнейшем.

Но я прекрасно понимаю, что те, кого мы вывели на чистую воду, будут отзываться о нас не самым лестным образом. Но, в то же время, нас благодарят деловые люди, граждане, которых мы уберегли от преступных намерений шантажистов, мошенников, рейдеров и т.д.

А вообще, критику я воспринимаю спокойно и даже с благодарностью. Каждый отдельный случай мы дополнительно изучаем и если выявляем нарушение со стороны наших сотрудников – жестко наказываем.

- Но многие бизнесмены расценивают проверку своего предприятия центром чуть ли не как приговор...

- Если бы дело обстояло именно так, в нашей стране уже не было бы бизнеса. Ведь центр работает уже семь лет. Через его проверки прошла масса предприятий. И скажите мне, сколько из них закрылось? Я понимаю, что проверка – не самый приятный момент. В своей предыдущей должности я проходил через проверку. И я не обижен, а благодарен тем, кто указал мне на недоработки.

Очень часто нас обвиняют в том, что мы, якобы, блокируем деятельность фирм. Да, бывает, что мы блокируем чей-то счет по подозрению в попытке отмывания денег. Но если мы убеждаемся в том, что там нет криминала, извиняемся. И вообще, никакая проверка не может заблокировать всю деятельность компании. Ведь, мы не забираем всю документацию к себе и лишаем экономического субъекта возможности вести свою деятельность. Документы изымаются, если есть доказательства нарушения. И не было случаев, по крайней мере, с тех пор как я здесь работаю, чтобы мы полностью лишили то или иное предприятие возможности работать. Так что могу сказать: временами предприниматели несколько преувеличивают и излишне драматизируют ситуацию.

Татьяна Смешная